

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

003064135

ЗАМАЙ Игорь Валерьевич

**Ненасилие в политических трансформациях
на постсоветском пространстве**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 ИЮЛ 2007

Москва – 2007

Диссертация выполнена на кафедре политологии Военного университета

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Рыжков Олег Алексеевич

Официальные оппоненты доктор политических наук, профессор
Кривенко Анатолий Михайлович

кандидат политических наук, доцент
Ларченков Владимир Владимирович

Защита состоится "28" июня 2007 года на заседании диссертационного совета по политическим наукам (Д-215 005 02) при Военном университете (123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Военного университета

Автореферат разослан "28.06.2007" 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А Брега

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Современная Россия испытывает острые противоречия в социально-политическом, экономическом и культурном развитии, что предопределяет поиск политическим руководством и институтами гражданского общества наиболее приемлемых и эффективных механизмов осуществления власти и управления в целях обеспечения динамичного и устойчивого развития

В последние годы в целом ряде государств постсоветского пространства произошли так называемые «цветные революции». Эти «революции» показали, что технологии «ненасильственных действий» являются эффективным средством политической борьбы оппозиционных сил и позволяют, как показала практика, осуществить захват политической власти для реализации конкретных политических целей

В данной связи возникает объективная потребность в научном осмыслении современных представлений о феномене ненасилия, роли и месте технологий «ненасильственных действий» в социально-политических процессах в постсоциалистических обществах, а также в анализе их практического применения для формирования состояний политического сознания и моделей поведения граждан, которые делают возможным осуществление «бархатных», «цветных» и тому подобных революций.

Актуальность исследуемого научного направления обуславливается

- во-первых, кардинальными переменами в экономической, политической, духовной сферах жизни российского общества в связи с изменениями международного статуса России и противоречивой динамикой социально-политических, экономических и культурных процессов в стране и мире;
- во-вторых, особой ролью и значением деятельности государства и институтов гражданского общества в формировании политической культуры и политического сознания россиян на фоне усиливающейся экспансии западных образцов культуры политического участия и политической деятельности, которые позволяют внедрять деструктивные модели политического поведения, противоречащие отечественным политическим и культурным традициям и дестабилизирующие социально-политическую ситуацию в стране,
- в-третьих, потребностями научного осмысления сущности и содержания стратегии и тактики «ненасильственных действий», особенностей их реализации в ходе политических трансформаций на постсоветском пространстве с учетом тех изменений, которые происходят в характере и содержании профессиональной политической деятельности, формах и методах политической борьбы между ведущими субъектами политики,
- в-четвертых, задачами формирования высокой общей, профессиональной и политической культуры всех субъектов политического процесса, освоения ими современных методов достижения политического согласия и урегулирования конфликтов, выработки эффективных способов и средств контрманипулятивного воздействия на различные слои российского общества.
- в-пятых, необходимостью разработки системных, комплексных подходов к проведению государственной политики, направленной на эффективное

управление социально-политическими процессами в российском обществе и минимизацию деструктивного влияния оппозиционных движений и радикальных политических сил на ситуацию в стране.

Известно, что одной из функций внутренней политики государства является создание такой системы социального взаимодействия, которая не только материально и культурно отражала бы экономические и политические потребности определенного этапа развития общества и государства, но и служила бы обеспечению социально-политической стабильности, что особенно актуально в условиях глубокой социально-экономической дифференциации населения

Очевидно, что коренные изменения, произошедшие в экономических и политических основах современного российского общества, привели к существенным преобразованиям и в политическом сознании россиян. Изменились представления о роли и степени участия государства в жизни граждан и общества в целом, трансформировались понятия о социальной справедливости и возможных путях дальнейшего развития российской политической системы, об участии граждан, различных социальных групп, политических объединений в политической деятельности, о роли политических партий и движений в демократических преобразованиях и о многом другом. Перемены отразились и на системе политических ценностей и установок, которыми руководствуются люди при выборе своей политической и жизненной позиции

Вместе с тем история свидетельствует, что перспективы развития социально-политических и экономических преобразований, направленных на преустройство общества, в различных странах мира и в различные исторические периоды в большинстве своем были связаны с появлением идей, концепций, теорий, способных овладеть массами и направить их социально-политическую активность на достижение соответствующих политических целей

В данной связи, а также вследствие успешной реализации технологий «ненасильственных действий» в целях захвата политической власти в ходе августовских событий 1991 г в Российской Федерации, «розовой революции» в Грузии (2003 г.), «оранжевой революции» в Украине (2004-2005 гг.), а также «тольпановой революции» в Киргизии (2005 г.) активизировалось внимание отечественных ученых и политиков к проблемам теории и практики «ненасильственных действий»

Оценивая *состояние и степень разработанности* данного научного направления, следует отметить, что к осмыслению феномена ненасилия, общефилософских, политических, социологических, психологических и других концепций, выстроенных на его основе, обращалось большое количество отечественных и зарубежных ученых, которые внесли огромный вклад в научную разработку теории ненасилия, создав методологическую базу не только для широких исследований в рамках различных научных дисциплин и направлений, но и для появления относительно самостоятельных идеологических концепций

Обширен массив литературы, в которой отечественными и зарубежными авторами исследованы проблемы, связанные с ходом и результатами процессов социально-политических трансформаций в различных государствах мира, проанализированы идеинные основы и политическая практика осуществления «бар-

хатных революций», то есть «бескровной», «ненасильственной» смены политического режима в государстве

В массиве источников и литературы можно выделить следующие научные направления

Первое направление представляют работы, отражающие методологические подходы к исследованию ненасилия как феномена общественной жизни и теоретической основы для различных философско-этических, духовно-нравственных, идейно-психологических и социально-политических концепций преобразования общества и личности. К ним относятся труды М Ганди, М Л Кинга, Г Торо, Л Н Толстого, И А Ильина, В С Соловьева и других авторов¹

Второе направление составляют исследования, в которых авторы с различных позиций рассматривают общественные процессы, связанные с социально-политическими и экономическими трансформациями в странах мира на разных этапах исторического развития, обращая основное внимание на обоснование философии и реализацию теории ненасилия, а также концепций «ненасильственных действий» как относительно самостоятельного фактора политической борьбы. К таким исследованиям можно отнести труды Р Г Апресяна, А А Гусейнова, С В Девяткина, Дж Шарпа, М Т Степанянца, и ряда других авторов². В своих трудах политологи и обществоведы не только уделяют значительное внимание исследованию и разработке идейных основ теории ненасилия, но и формулируют

¹ См. Апресян Р Г, Гусейнов А А Этика. – М, 1998, Арон Р История и диалектика насилия Анализ сартровской «Критики диалектического разума» / Пер Г А Новиков – М Изд-во «МСФ», 1993, Ганди М К Моя жизнь – М Восточная литература, 1969, Ильин И А О сопротивлении злу силой // Ильин И А Соч. В 2 т – М Моск филос Фонд Медиум, 1993 – Т 1, Кинг М Л. Паломничество к ненасилию (Этическая мысль) – М, 1992, Колтагина М В Ненасилие – социально-политический механизм гражданского общества // Ценности гражданского общества и личность – М Музей и общественный центр им А Д Сахарова, 2001, Соловьев В С Оправдание добра // Соловьев В С Соч. В 2 т – М Мысль, 1988 – Т 1, Толстой Л Н Закон насилия и закон любви // Толстой Л Н Полн собр соч В 90 т М, Л Художественная литература, 1928-1958 – Т 37, Не убий никого (Этическая мысль) – М Научно-публицистические чтения, 1992 и др

² См. Апресян Р Г Политическая социология ненасилия Дж Шарпа // Социальные конфликты Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения – М Центр конфликтологии, 1995 – Вып. 8, Гостев А А Эволюция сознания в разрешении глобальных конфликтов – М, 1993, Гусейнов А А Этика ненасилия // Вопросы философии – 1993 – № 3, Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии – 1994 – № 6, Моральная демагогия как форма алогии насилия // Вопросы философии – 1995 – № 5, Ненасилие Философия, этика, политика/ Ред А А Гусейнов – М Наука, 1993, Опыт ненасилия в XX столетии Социально-этические очерки / Под ред Р Г Апресяна – М Аслан, 1996, Степанянц М Т Философия ненасилия уроки Ганди – М Знание, 1992, Девяткин С В Искусство сатьяграхи // Опыт ненасилия в XX столетии Социально-этические очерки, Дугин А Г Трансформация политических институтов и структур в процессе модернизации традиционных обществ Дис д-ра полит наук – Ростов н/Д, 2004, Киселев В С Ненасильственный опыт движения за гражданские права в США (50-е – 60-е годы) // Опыт ненасилия в XX столетии Социально-этические очерки, Кожакарь И И Политический шантаж в системе технологий власти Дис канд полит наук – М, 2004, Шарп Дж Общественная самооборона система вооружения в эпоху постмилитаризма – Вильнюс, 2002, От диктатуры к демократии Стратегия и тактика освобождения/Пер с англ Н Козловской – М Новое изд-во 2005

и обосновывают цели, содержание и принципы концепции «ненасильственных» политических действий, а также изучают условия и процедуры ее реализации как технологической основы политической деятельности оппозиционных политических сил

К третьему направлению можно отнести материалы периодической печати, сообщения средств массовой информации, содержащие анализ современных социально-политических процессов, связанных с распространением технологий «бескровного захвата власти» на основе развертывания массовых протестных политических движений, что имеет особое значение для изучения в рамках настоящего исследования.¹

Анализ массива литературы и источников по указанным выше направлениям дает основание полагать, что состояние исследований феномена ненасилия, идейно-теоретических концепций «ненасильственных действий» и практики их реализации в политических процессах в ряде государств мира создает определенную теоретико-методологическую базу для решения поставленной научной задачи.

Вместе с тем, несмотря на глубокую проработку целого ряда теоретических и методологических проблем, связанных с исследованием процессов социально-политических трансформаций в постсоветских и постсоциалистических государствах, в научных трудах недостаточно предметно анализируются роль и место современных политических технологий, использующих в качестве теоретической основы концепцию «ненасильственных действий», а также их негативное влияние на социально-политическую стабильность российского общества и политическое сознание различных социальных групп, в частности

¹ См. Абросимова Н.В. Технологии создания общественного образа институтов политической власти. Дис. канд. полит. наук – СПб., 2004, Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Дис. канд. полит. наук – М., 2003, Головков А. На пороге закрытых переворотов // Политический журнал – 2004 – № 47, Гуцан В. Зачистка власти // Политический журнал – 2005 – № 12, Кара-Мурза С., Александров А., Мурашкин М., Телегин С. Психологическая война// <http://bookap.ru/index.shtml>, Казначеева Г.А. Студенческая молодежь в политическом процессе современной России: тенденции и приоритеты политического участия. Дис. канд. полит. наук – Орел, 2004, Калиничева С.А. Система высшего профессионального образования Российской Федерации как институт формирования политического сознания молодежи. Дис. канд. полит. наук – Владимир, 2003, Колтыгина М.В. Ненасилие – социально-политический механизм гражданского общества // Ценности гражданского общества и личность – М. Музей и общественный центр им. А.Д. Сахарова, 2001, Макаркин А. Бунт с оранжевым оттенком// Россия в глобальной политике, – М., 2005 – Март-апрель, Мамаев Ш. Бархатные интервенции// Политический журнал – 2005 – № 16, Маслов О., Прудник А. «Бархатная революция» как неизбежность// Независимая газета. – 2005 – 13 мая, Матвеенко Ю.И. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества. Дис. д-ра полит. наук – М., 2002, Почепцов Г. Гражданское самбо как противостоять «цветным» революциям – М. «Европа», 2005, Савченко И.А. Технология политического действия в трансформирующемся обществе. Дис. канд. полит. наук – Ростов н/Д, 2005, Холмогоров Е. Проблема – 2005// Спецназ России – 2005 – № 1 (100), Чадаев А. Оранжевая осень// «Со-Общение» – 2005 – № 1, Шайхутдинов Р. Демократия в условиях «спецоперации» как убить государство// «Со-общение» – 2005 – № 1

Пока недостаточно представлены специальные политологические, социально-философские работы, которые раскрывали бы характер процессов, связанных с расширением масштабов и ростом политического влияния общественных организаций и движений, реализующих в своей практике приемы и способы «ненасильственных действий», в том числе в интересах дестабилизации политической и экономической ситуации в стране, а также в целях манипулирования политическим сознанием населения, политизации общества в целом в интересах конкретных политических сил

Таким образом, актуальность темы, недостаточная степень ее разработанности, объективно возрастающие потребности в ее политологическом осмыслении и явились для автора побудительным мотивом настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертации является *ненасилие как форма политической борьбы*

Предметом исследования выступают «ненасильственные действия» в политических процессах на постсоветском пространстве и пути предотвращения их деструктивного влияния на государство и общество

Основная цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе общеметодологических подходов к изучению феномена ненасилия проанализировать сущность и содержание «ненасильственных действий» как средства политической борьбы, направленного на легитимизацию существующего политического режима и дестабилизацию социально-политической обстановки в стране, выявить роль и место технологий «ненасильственных действий» в политических процессах на постсоветском пространстве, а также научно обосновать ключевые подходы к осуществлению государственной политики по минимизации деструктивного влияния технологий «ненасильственных действий» на социально-политическую стабильность в обществе и российскую государственность в целом

Достижение данной цели потребовало постановки и решения следующих **исследовательских задач**

1) на основе общих подходов к феномену ненасилия провести политологический анализ сущности и содержания «ненасильственных действий» как средства политической борьбы, а также изучить стратегию и тактику их реализации в ряде постсоциалистических государств,

2) выявить основные условия и факторы реализации технологий «ненасильственных действий» в постсоветских странах,

3) рассмотреть основные принципы организации и деятельности современных протестных оппозиционных политических движений как инструмента «ненасильственной» борьбы,

4) выделить и обосновать пути совершенствования государственной политики по минимизации деструктивных воздействий «оранжевых технологий» на политическое сознание граждан и повышение эффективности деятельности органов государственной власти и управления по формированию позитивных моделей политического поведения и участия граждан и институтов гражданского общества в современной политической жизни

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа функционирования и развития политического процесса и политических институтов под влиянием факторов экономической, политической, социальной среды во всем многообразии своих проявлений. Основным в решении научной задачи выступает политологический анализ в единстве методологических принципов, подходов, категорий, идей и положений. В диссертации используются также принципы деятельностного, структурно-функционального, системного, социокультурного, психологического и других подходов.

Автором проанализированы монографии, научные труды и публикации по проблемам теории ненасилия, стратегии и концепции «ненасильственных действий», изучены работы по теории и практике трансформации постсоветских и постсоциалистических политических режимов, по политico-психологическим аспектам воздействия на политическое сознание, а также ряд других источников по актуальным проблемам реализации «ненасильственных» политических технологий.

Эмпирическую базу диссертации составляют опыт социально-политических, экономических, социокультурных трансформаций в постсоветских республиках, фактический материал о роли и месте «ненасильственных действий» в формировании политического сознания граждан ряда государств; политологические и социологические данные о массовых протестных политических движениях в стране и в СНГ, а также о манипулировании массовым, групповым и индивидуальным сознанием.

Диссертация включает в свою структуру введение, три раздела, заключение, приложение, список источников и литературы.

В введении – дается обоснование актуальности темы диссертации, степень ее разработанности в научной литературе, рассматриваются объект, предмет, цель, задачи, новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

В первом разделе – «Теоретико-методологические подходы к анализу феномена ненасилия как средству достижения политических целей» – исследуются теоретические подходы к исследованию ненасилия и ненасильственных действий, раскрываются сущность, содержание и основные положения стратегии «ненасильственных действий». Проводится политологический анализ возможностей использования методов и способов «ненасильственных действий» как средства ведения политической борьбы.

Во втором разделе – «Роль и место «ненасильственных действий» в политических трансформациях на постсоветском пространстве» – на основе проведенного политологического анализа с позиций системного, деятельностного и психологического подходов исследуются феномены, связанные с развитием массовых протестных движений и использованием их в политической борьбе различными субъектами политики в ходе трансформационных процессов на Украине, в Грузии и ряде других государств постсоветского пространства. Раскрываются содержание и способы воздействия, оказываемого оппозиционными политическими движениями на состояние общественного сознания в целом и на политическое сознание молодежи в частности. Выявляются пути, цели, технологии и средства, способствующие достижению таких состояний социально-

политической активности, которые позволяют осуществить захват политической власти в ходе обострения социально-политической ситуации в стране или регионе

В третьем разделе – «Основные направления минимизации деструктивного влияния технологий «ненасильственного» захвата власти на политический процесс» – выявляются и обосновываются соответствующие современным условиям развития российского общества наиболее общие подходы к минимизации деструктивного влияния радикальных оппозиционных движений на жизнедеятельность общества, а также выделяются направления деятельности по предупреждению широкого использования противоборствующими политическими силами стратегии и тактики ненасильственной борьбы в интересах социальной деструкции

В заключении – формулируются теоретические выводы и практические рекомендации, связанные с дальнейшим совершенствованием деятельности федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, а также институтов гражданского общества, с формированием позитивных моделей политического участия и политической деятельности, адекватных целям и задачам современного этапа развития общества и государства.

II. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании и способах решения актуальной научной задачи – политологическом анализе характера, роли и места «ненасильственных действий» в ходе политических трансформаций на постсоветском пространстве, а также в достижении следующих научных результатов:

1) раскрытии экзогенного характера, деструктивной сущности и содержания технологий «ненасильственных действий» как средства политизации общества и инструмента легитимизации политического режима,

2) выявлении условий и факторов, способствующих успешному применению технологий «ненасильственных действий» в целях захвата политической власти,

3) определении содержания механизма воздействия различных форм и методов «ненасильственных действий» на политическое сознание граждан в процессе активизации протестных политических движений,

4) исследовании научных подходов к преодолению деструктивного воздействия указанных технологий на социально-политическую обстановку в стране,

5) выделении и обосновании направлений деятельности федеральных органов власти, органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по разработке и осуществлению мероприятий, обеспечивающих формирование и реализацию позитивных моделей политического сознания и поведения населения, выработке и реализации мер, обеспечивающих социально-политическую стабильность и динамичное развитие российского общества

Исходя из актуальности и научной новизны исследования, на защиту выносится

1. Авторская интерпретация экзогенного характера, роли и места технологий «ненасильственных действий» в ходе политических трансформаций на постсоветском пространстве.

В настоящее время ненасилие как феномен современной политической действительности и один из принципов разрешения социально-политических конфликтов в обществе стал чрезвычайно популярным. Широко проповедуются идеи Л.Н. Толстого, М.Ганди, М.Кинга, проводятся многочисленные конференции, семинары, тренинги. При этом сама идея ненасилия и различные концепции, созданные на ее основе, приобрели актуальность в реальной политике. В целом, по мнению некоторых апологетов ненасилия, XX в. превратил моральную идею, разработанную в трудах великих мыслителей и политических деятелей прошлого, в принцип деятельности социально-политических «ненасильственных движений», заметно повлиявших на ситуацию в мире¹.

За последние десятилетия под напором организованного сопротивления общества сменилось значительное количество политических режимов диктаторского и авторитарного характера. Так, с 1980 г. благодаря во многом ненасильственному неповиновению людей произошла смена социально-экономической и политической парадигмы развития в странах бывшего социалистического лагеря на территории Восточной Европы (Польша, ГДР, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Словения), на Мадагаскаре, в Мали, Боливии и на Филиппинах. По мнению ряда зарубежных политических специалистов, «ненасильственное» сопротивление приблизило демократизацию в Непале, Замбии, Южной Корее, Чили, Аргентине, Гаити, Бразилии, Уругвае, Малави, Таиланде, Заире, Нигерии. Падение политических режимов в этих странах, естественно, не решило многих социально-экономических проблем общества: нищеты, преступности, коррупции, засилья бюрократии и разрушения окружающей среды.

Однако изменение прежних экономических и политических основ в большинстве случаев открыло путь к перестройке общества на основе новой парадигмы развития. Примечательно, что «ненасильственные» формы политической борьбы также сыграли важную роль в разрешении августовского кризиса 1991 г. в Советском Союзе. В последние годы массовое политическое неповиновение привело к смене политических режимов в Грузии и Украине, что доказало высокую эффективность стратегии и тактики «ненасильственной» борьбы и обогатило опыт их практической реализации в конкретных условиях.

Вместе с тем социально-политические реалии в таких регионах постсоветского пространства, как Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Ингушетия, не только обостряют проблему соотношения ненасилия и насилия как социальных феноменов, сопровождающих политические трансформации и конфликты, но и требуют более тщательного исследования ненасилия.

¹ См. Гостев А.А. Эволюция сознания в разрешении глобальных конфликтов – М., 1993 – С 34

как концептуальной основы современных технологий осуществления политической борьбы и завоевания политического господства

Ненасилие как идея и форма борьбы оказалось весьма привлекательным для решения задач выстраивания технологий delegitimization политического режима и осуществления политических переворотов, направленных на захват политической власти. Ведь ненасилие само по себе считается морально положительным средством политической борьбы, а это, в свою очередь, оправдывает и предполагает одобрение и поддержку субъектов «ненасильственной» политической борьбы со стороны демократического сообщества.

В конце XX в. ненасилие впервые целенаправленно было воплощено в масовой социально-политической практике, связанной с решением масштабных общественно-политических задач по распространению влияния ведущих мировых центров силы. В этот период некоторые социально-политические движения и акции стали успешными исключительно благодаря применению «ненасильственных» методов политической борьбы. Применение указанных методов широко практиковалось при приходе к власти лояльных оппозиционных политических сил и группировок в ходе «бархатных» и «оранжевых» революций в странах СНГ.

События, произошедшие в Грузии в 2003 г., на Украине в 2004 г. и в Киргизии в 2005 г. показали, что в ходе так называемых «оранжевых», «розовых», «стюльпановых» революций более молодая и прозападно настроенная часть национальной политической элиты, используя протестную энергию широких масс населения, авангардом которой зачастую выступала молодежь, успешно реализовала задачи смены политического режима.

Политические трансформации в Грузии и на Украине вызвали существенные изменения на международной арене и внутри бывших советских республик. Анализ развития политической ситуации, поведения участников, состава движущих сил, стратегии и тактики политической оппозиции и ее лидеров накануне и в ходе «цветных революций» показывает, что эти политические перевороты осуществлялись при непосредственной поддержке и участии иностранных неправительственных организаций и частных лиц, заинтересованных в приведении к политической власти группировок, управляемых извне.

В полном соответствии с принципами организации «ненасильственной обороны», сформулированными американским политологом Дж. Шарпом,¹ в Грузии, на Украине и в Киргизии накануне и в период «оранжевых» событий осуществляли свою деятельность по формированию общественного протеста иностранные неправительственные организации. Так, только в Украине было зарегистрировано 399 международных организаций, 421 благотворительная организация с международным статусом, 179 структурных ячеек негосударственных организаций иностранных государств. Система «демократических фондов», финансируемых иностранными государствами, пронизывала все сферы политиче-

¹ Доктор философии (Оксфорд) Джин Шарп работает в Институте имени Альберта Эйнштейна (США) – общественной организации занимающейся исследованиями, изучением политики и обучением в области ненасильственной борьбы (Прим. авт.)

ской жизни Украины, начиная с парламента и СМИ и заканчивая различными программами по развитию гражданского общества

Сходство сценариев и средств, которые были использованы оппозиционными политическими силами в Югославии, Грузии, Украине и в Киргизии, позволяет заключить, что смена политических режимов в указанных странах, во-первых, была организована и поддержана извне, во-вторых, не была прямым следствием глубоких кризисных политических, экономических и социальных процессов, в-третьих, происходила в соответствии со стратегией и тактикой «ненасильственных действий», разработанными американскими специалистами Дж. Шарпом и Р. Хелви. Таким образом, она носила **экзогенный¹, вызванный внешними причинами характер**. Однако базовыми условиями для реализации указанной стратегии и тактики при осуществлении «цветного» политического переворота остаются причины, вызывающие недовольство политической властью, и факторы, способствующие формированию протестного потенциала политической борьбы.

Оценка организации, порядка взаимодействия, а также принципов деятельности протестных политических движений в Грузии и на Украине дает основание вести речь о широком использовании ими так называемых «сетевых» технологий, позволяющих объединить первоначально разрозненные политические силы без создания специального единого управляющего органа в сложную системную политическую оппозицию режиму.

В целом результаты политологического анализа, проведенного в диссертационном исследовании, показывают, что технологии «ненасильственных действий», успешно реализованные в ряде стран постсоветского пространства, имеют привнесенный извне характер и представляют собой специальный вид политических технологий, применяемых и финансируемых иностранными политическими акторами в целях захвата и удержания политической власти в конкретной стране в интересах обеспечения глобального политического доминирования стран-лидеров, в частности США, в мировом политическом процессе.

2. Результаты исследования противоречивой природы современного политического насилия, выраженной в относительности понятий и терминов, обозначающих его специфику и маскирующих его насилиственное содержание как одной из форм политической борьбы.

Насилие и ненасилие представляют собой две неотъемлемые стороны всей истории человеческой цивилизации. Насилие и ненасилие всегда взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ненасилие искало опору в силе, насилие прикрывалось «добрими намерениями». Противоречивая природа современного политического насилия проявляется как в сложности терминологического подхода к выявлению его сущности и содержания, так и в высокой степени относительности понятий, обозначающих применение принципа ненасилия в политике. Например,

¹ Экзогенный (мел.), происходящий от внешних причин. В медицине термином «Э» обычно обозначают патологические процессы, обусловленные главным образом факторами внешней среды (например, инфекция, травма), а также сами эти факторы (Прим. авт.)

термин «ненасильственные действия» может употребляться как в широком, так и в узком смысле

«Ненасильственные действия» в широком смысле – любая политическая активность (или умышленная пассивность), исключающая физическое насилие. Поэтому все политические действия обычно делятся на насильственные и ненасильственные

В узком смысле, понятие «ненасильственные действия» включает не всякую ненасильственную деятельность, а лишь ту, которая направлена против властей и связана с гражданским неповиновением, с нарушением буквы или духа закона или административных норм. Понимаемые в этом смысле «ненасильственные действия» отличаются от осуществляемых в соответствии с законом привычных демократических способов политического соперничества (организационно-партийной и пропагандистской работы, избирательных кампаний, парламентской борьбы и т п.).

В современной российской научной и публицистической политической литературе понятие «ненасильственные действия» обычно употребляется в узком смысле. Хотя это, по мнению некоторых отечественных ученых, и создает определенные неудобства, связанные с несоответствием значения данной категории ее дословной трактовке в русском языке¹

В западной политологической литературе и современном политическом лексиконе понятие «ненасильственные действия» рассматривается, исходя из несколько иного понимания значения этого термина. Во-первых, как синоним понятия «ненасильственная борьба» (nonviolent struggle), когда специально подчеркивается, что применяемые в конфликте «ненасильственные действия» носят целенаправленный и атакующий характер. Этот термин особенно часто используется для описания «ненасильственных действий», направленных против целеустремленного, сильного противника, применяющего репрессии и контрмеры. Во-вторых, как «ненасильственное действие» (nonviolent action), предполагающее особую технику разрешения конфликта, основанную на неприменении участниками политической борьбы физического насилия. Методы, применяемые при осуществлении такого рода техники политической борьбы, включают различные специфические приемы, разделенные на три основные категории «ненасильственный протест и убеждение», «несотрудничество» и «ненасильственная интервенция»²

Поскольку «ненасильственные действия» как средство политической борьбы представляют собой противостояние силе противника, то в качестве оппонента в данном случае выступает действующий политический режим. Он, как правило, обладает значительной административной, экономической, политической и военной мощью

¹ См. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию – М Аспект-Пресс, 2000 – С 162-165

² См. Шарп Дж. Общественная самооборона система вооружения в эпоху постмилитаризма – Вильнюс 2002 – С 11-12

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что терминология, применяемая авторами концепций «ненасильственных действий», реализованных в виде «бархатных» и «цветных революций», маскирует насилие, содержание так называемой «ненасильственной» политической борьбы, целью которой является мощное психологическое, моральное, информационно-культурное, а подчас и прямое физическое воздействие на политический режим в интересах лишения его возможностей предпринять адекватные меры по удержанию политической власти

Указанная техника политической борьбы применяется в тех случаях, когда субъект отношений, как правило, не обладает средствами насилия (оружием, военной техникой и т.п.) или ресурсами (экономическими, политическими), которые позволили бы ему оказывать существенное влияние на оппонента (политическую власть) в различных условиях развития конфликта. Именно поэтому в политической борьбе ненасилие традиционно служит специфическим средством воздействия на власть снизу

По признанию самого идеолога теории «ненасильственных действий» Дж. Шарпа, «ненасильственная борьба» представляет собой политическую технику, которая использует социальные, психологические, экономические и политические методы воздействия на оппонента, именуемые «оружием ненасильственных действий»¹. При этом подчеркивается, что данную технику не следует путать с отличными от нее, но не менее важными проявлениями религиозных и нравственных убеждений, которые предполагают уклонение от насилия.

Результаты исследования соотношения положений социально-философской концепции ненасилия с положениями теории «ненасильственных действий» в политике дают основание утверждать, что имеющееся терминологическое сходство в применяемых понятиях служит лишь уловкой для обмана общественного сознания и маскирует истинное содержание последней

Выстраивая логику своих рассуждений, автор акцентирует внимание на том, что в диссертационном исследовании речь идет не об этическом принципе, а о практическом методе политической деятельности, направленном на дестабилизацию общества и захват политической власти. При этом специфика «ненасильственных действий» как политической технологии выявляется на основе анализа имеющегося социально-политического опыта

В целом следует подчеркнуть, что некритическое отношение к идеи ненасилия в политике способствует переоценке успехов в ее реализации, негативно скаживается на политическом процессе и приобретает искаженное отражение как в массовом, так и в индивидуальном политическом сознании

3 Характеристика сущности и содержания технологий «ненасильственных действий».

Политологический анализ стратегии «ненасильственных действий», с одной стороны, и ненасилия как одной из общих форм политической борьбы – с другой, показал, что идеи и опыт ненасилия используются субъектами политиче-

¹ См. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения/Пер. с англ. Г. Козловской – М. Новое издательство, 2005 – С. 76-82

ской борьбы при разработке комплекса специальных политических технологий, предназначенных для борьбы с политическими режимами в странах, находящихся на начальной стадии демократического развития. При этом гуманные идеи не-насилия используются для активизации и политизации общественного сознания, привлечения на сторону оппозиций как можно более широких социальных слоев.

На этапе подготовки политического переворота его организаторами осуществляется заблаговременное внедрение в массовое политическое сознание представлений о том, что существующий механизм власти непрозрачен, коррупционен, скрывает злоупотребления, нарушает конституцию и т.п. При этом эффективным приемом активизации политического сознания граждан является создание обстановки максимально «грязных» выборов, с тем чтобы возникло общее ощущение их фальсификации. В этих условиях, как показало исследование, возникает обширная зона неопределенности, что дает повод для постановки широкомасштабной политической акции – «спектакля на площади».

События 2003-2005 гг. в постсоветских странах представляют собой несколько классических примеров таких спектаклей – «революция роз» в Грузии, «коралловая революция» на Украине, массовые «тюльпановые» беспорядки в Киргизии.

Изучение феномена «цветных революций» в Грузии, на Украине и в Киргизии, а также история и опыт «ненасильственной» политической борьбы в XX в. в целом показывают, что в процедурном и технологическом плане такие политические перевороты совершались с помощью комплекса пропагандистских и организационных мероприятий различного характера, основной задачей которых являлось вовлечение в процесс уличной борьбы (перманентные митинги, блокада административных зданий, перекрытие автодорог и т.п.) как можно большего числа людей. Цель этих массовых акций – давление на власть, ее шантаж, принуждение ее к переговорам с политической оппозицией, и в конечном счете – к сдаче своих позиций и полной политической капитуляции. Для реализации указанной цели используются новейшие научные разработки в области социальной психологии (технологии манипулирования сознанием), направленные на создание у политически пассивной части населения особых ненасильственных, зависимых, контролируемых, управляемых состояний политического сознания.

События в Грузии, на Украине и в Киргизии показали, что при определенных условиях захват политической власти достигается силами политически активного меньшинства, как это произошло, например, в августе 1991 г. при ликвидации советской государственной системы. Автор делает вывод, что «коралловые революции» в Грузии и на Украине стали примером эффективного овладения энергией недовольства населения с последующим применением его как тарана для смены политического режима в этих странах в интересах глобального доминирования государства-лидера – США.

Следует подчеркнуть, что в современном мире арсенал «ненасильственных» способов политической борьбы чрезвычайно разнообразен. Это – публичные выступления, заявления, письма протеста или поддержки, выставление лозунгов, демонстрации, пикетирование, надеяние официальным лицам, острокрити-

отдельных людей, забастовки, «ненасильственная» оккупация зданий, невыполнение законов, чрезмерная загрузка административной системы и т д Все эти и многие другие способы «ненасильственных действий» используются *не только в нравственных, но и в безнравственных целях*. В последнем случае они прямо противоречат гуманистическому духу и сути социально-философской концепции ненасилия, однако позволяют создать *илюзию справедливости действий оппонентов политического режима*

Стратегия «ненасильственных действий», которая была успешно реализована в ходе национально-освободительного движения, а также смены политических режимов антидемократического характера в ряде государств мира, включает 198 методов протеста, социального несогласия, экономических бойкотов, трудовых забастовок, политического несогражданства и мирного вмешательства (которое может варьироваться от сидячего протеста до создания параллельного правительства)

Исследование показало, что нравственная направленность «ненасильственных» средств политической борьбы во многом зависит от характера общественного строя государства, в котором эта борьба происходит В авторитарных и тоталитарных государствах, не позволяющих гражданам свободно выражать свои требования, использование методов и способов ненасильственных действий служит, как правило, нравственным, прогрессивным целям Демократическое же правовое государство требует определенного уровня нравственного развития общества, уважения достоинства и равенства прав каждого человека, готовности предъявлять к себе такие же нравственные требования, как к другим, то есть предполагает законопослушание и ответственность перед обществом за использование предоставленной свободы Эти этические требования в полной мере являются и «ненасильственных» средств в политике

Однако *многие из методов и средств «ненасильственных действий» нравственно амбивалентны¹ и могут использоваться в прямо противоположных целях* В зависимости от конкретной ситуации противоположную с точки зрения нравственности оценку могут носить и кампании гражданского неповиновения Они предполагают неисполнение законов и распоряжений властей, а нередко включают активные действия, нарушающие нормальную работу транспорта или других общественных и государственных служб и учреждений Такие действия, особенно когда они не влекут за собой серьезного наказания, по существу, есть *нарушение нравственного обязательства уважать закон как демократически выраженную или легитимированную волю большинства*. Они противоречат также принципу равноправия всех граждан, поскольку участники гражданского неповиновения претендуют на особое право нарушать по своему усмотрению правила политического поведения, соблюдаемые остальными людьми²

¹ Неустойчивость положения, позиции, точки зрения, двойственность чувственного восприятия, одновременное проявление противоположных качеств (См Яценко Н Е Толковый словарь обществоведческих терминов – СПб , 1999)

² См Пугачев В П Соловьев А И Введение в политологию – С 165-170

Более того, практика «оранжевых революций» показала, что в условиях острой политической борьбы применение методов «ненасильственных действий» представляет собой определенную угрозу для общественного порядка и жизнедеятельности населения, что особенно актуально для крупных административно-политических, промышленных и транспортных центров, городов с большим количеством населения, столиц

Анализ концепции политического ненасилия, представленной в разработках американского Института Альберта Эйнштейна, проведенный в диссертационном исследовании, показывает, что в целом «ненасильственные действия» являются специфическим средством разрешения социально-политического конфликта. Такие действия, тщательно спланированные и проведенные в жизнь, как показал опыт стран Восточной Европы и СНГ, часто способны мобилизовать значительные политические силы на тотальную оппозицию политическому режиму

Использование «ненасильственных действий» в целях политической борьбы предполагает целый комплекс политических, организационных, экономических, идеологических и психологических мероприятий, направленных на подготовку населения к активной борьбе с политическим режимом. Не последнюю роль в этой деятельности играет изучение многочисленного арсенала «ненасильственного оружия», которое проводится организаторами «революций» заблаговременно

Методы «ненасильственного протеста и убеждения» в основном включают символические демонстрации, в том числе процессы, марши и пикеты (54 метода). Отказ от сотрудничества разделяется на четыре подкатегории: отказ в социальном сотрудничестве (16 методов), отказ в экономическом сотрудничестве, в том числе бойкоты (26 методов) и забастовки (23 метода), и отказ в политическом сотрудничестве (38 методов). «Ненасильственное вмешательство» основано на использовании психологических, физических, социальных, экономических или политических средств, таких как голодовка, «ненасильственная оккупация» и параллельное самоуправление (41 метод)¹

В условиях инспирированного и искусственно обостряемого политического кризиса осуществляемые публично «ненасильственные» политические акции навязывали государственным институтам определенный стандарт взаимоотношений, который впоследствии позволял шантажировать политическую власть и в конечном итоге превращал «ненасильственные» действия в свою противоположность. Саботаж, забастовка, блокада и другие акции подобного рода в целом ненасильственны по своему содержанию, однако, если в них доминируют частные интересы, то они способны разрушительно воздействовать на общественные и государственные институты.

Более того, история «бархатных» и «цветных» революций показала, что они не всегда обходятся без масштабного использования «силовых приемов», как это, например, произошло в 2005 г. во время «тюльпановой революции» в

¹ Подробнее см. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения – С 65

Киргизии При этом интенсивность применения силы в социально-политическом конфликте такого рода может изменяться в широких пределах. Так, по данным правоохранительных органов, на Украине в 2004-2005 гг. имели место случаи погромов избирательных участков, поджога избирательных бюллетеней, блокирования трасс, по которым ехали спецавтобусы с избирательными урнами, от действий разъяренной толпы погибли и пострадали несколько милиционеров, охранявших избирательные участки. Примечательно, что сами активисты протестных движений не скрывали своей готовности к силовому варианту захвата власти. Все это в очередной раз подчеркивает тесную взаимосвязь так называемых «ненасильственных» методов и способов захвата политической власти с политическим насилием.

В целом исследование сущности и содержания технологий «ненасильственных действий», проведенное на основе анализа «революционных» событий на территории ряда государств СНГ, показывает, что *сущностным качеством «оранжевых революций» является их «казиненасильственный характер, то есть создание иллюзии безопасного, «ненасильственного» захвата власти.*

При этом, на первый взгляд, «оранжевые» не только заявляют, что привержены закону, в роли нарушителя которого выступает старая власть, но и стараются соблюдать его, не допуская открыто нелегитимных действий. Однако при более тщательном анализе событий, как уже отмечалось, дела обстоят несколько иначе – заявления оппозиции на бытовом уровне сопровождаются открытыми угрозами физического насилия в отношении лиц, придерживающихся иных политических взглядов, а также скрытой подготовкой к силовому столкновению с органами правопорядка путем заблаговременного формирования специальных сил «охраны оппозиции», предназначенных якобы для поддержания порядка на митингах, шествиях и т. д.

Таким образом, сущность технологий «ненасильственных действий» заключается в шантаже и давлении на государственную власть, что означает *насилие над отдельной личностью, различными социальными группами и в конечном счете над государством. При этом указанные технологии выступают как средство преднамеренной политизации общества, инструмент делегитимизации действующего политического режима и насилиственной деструкции институтов государства*.

4. Результаты анализа условий и факторов успешного применения стратегии и тактики «ненасильственных действий» в ходе политических процессов в Грузии, на Украине и в Киргизии в контексте выявления основных направлений противодействия радикальным оппозиционным движениям, способствующим дезинтеграции российского общества и государства.

Исследование «ненасильственных революционных» событий в ряде стран СНГ показало, что технологии использования «ненасильственных действий» выстраиваются и видоизменяются в зависимости от следующих условий субъекта, который их применяет, объекта, на который направлено их действие, причин и целей их применения, путей (механизмов), с помощью которых субъект стремится добиться успеха, от соотношения сил, средств и ресурсов субъектов полити-

ческой борьбы, от баланса, сложившегося между ненасильственными и другими политическими действиями.

Среди факторов, способствующих успешному применению технологий «ненасильственного» захвата политической власти выделяются такие, которые обусловлены противоречиями, усиливающими политизацию общества, а именно

- факторы, связанные с высокой социально-экономической и политической дифференциацией общества, вызванные неравенством социального статуса и перспектив социальной мобильности отдельных социально-профессиональных групп, особенно молодежи,

- факторы, обусловленные пассивным либо административно-командным характером взаимодействия политической элиты с социальными и политическими институтами, гражданским обществом как основными источниками легитимности политического режима,

- факторы, вызванные социо-культурными особенностями социально-профессиональных групп, в частности молодежи, формирующимися на стыке разных эпох – традиционной и современной, то есть находящимися под влиянием ценностно-нормативной неопределенности

Отмеченные группы факторов являются, с одной стороны, детерминантами целого ряда ситуаций риска в развитии социума, с другой – выступают в качестве оснований конфликтов между отдельными индивидами или социальными группами и властвующими политическими элитами, а также обществом в целом. При этом особое значение приобретают модели (пассивная, конформистская, активная) деятельности государства по рационализации ситуаций риска, возникающих в различных сферах жизнедеятельности общества, а также в ходе разрешения различных социально-политических конфликтов в процессе политических трансформаций.

Так, анализируя опыт Украины, некоторые специалисты отмечают, что «при должной постановке дела ограбленные массы идут за своим грабителем против других грабителей, ничуть не более виновных в бедствиях народа. Масс-психологические особенности организованной толпы позволяют ситуативно объединять усилия самых разномастных деятелей, невостребованных официальной политической средой. Так произошло в Грузии, где под «карточными крестовыми» знаменами М. Саакашвили соединились правые и левые, демократы и «авторитеты». Соединились, чтобы разойтись сразу же после «пира победителей». Так произошло и на Украине, где в «тусовке» В. Ющенко сошлись элементы, идеино несовместимые в обычных условиях – «рафинированные киевские интеллигенты и шпаны из винницких и уманских подворотен», идеиные последователи украинского «Яблука» и откровенные нацисты из УНА-УНСО, политические выдвиженцы киевских олигархов и как бы левые социалисты из партии А. Мороза. По российским меркам, это как будто смесь из «явлениев и баркашовцев с жириновцами в одном фланкone»¹.

В самом начале событий в Тбилиси, Киеве и Бишкеке появились признаки того, что на политической повестке дня оказались не вопросы борьбы за власть,

¹ См. Готовков А. На пороге заказных переворотов//Политический журнал – 2004 – № 47

а борьбы с властью, поскольку политическая сила, которая представляла себя как оппозицию существующей власти, демонстративно препятствовала работе власти вообще – боролась не против конкретной политики власти, а отвергала ее как институт, то есть разрушала государство. По свидетельству наблюдателей, особенно ярко это проявилось в Киргизии, где события развивались по единственному сценарию выборов в Южной Азии (Шри Ланка, Индия, Бангладеш). Для них было характерно то, что протестующие толпы людей нападали на правительственные здания и уничтожали их и государственное имущество, парализуя общественные учреждения и службы, то есть общественный капитал и общественную инфраструктуру.

Анализ политической ситуации во время «цветных революций» в Грузии, Киргизии и особенно в Украине, проведенный в исследовании, показывает, что совокупность «ненасильственных действий» оппозиции образует неправовую конструкцию, с которой государственные институты пытались справиться в рамках права, фиксируя лишь отдельные проявления, нарушающие привычный порядок. Вместе с тем события показали, что, используя лишь нормы права, практически невозможно пресечь нарастающую волну «ненасильственного» воздействия на общество и власть. Исследование поведения представителей государственной власти в период «цветных» событий в соответствующих государствах СНГ позволяет заключить, что, получив формальный повод выбирать между активным противодействием беззаконию и выжиданием, должностные лица предпочитали более безопасный для себя вариант. Выражение «оставаться в правовом поле» стало во время «оранжевой революции» эвфемизмом, обозначающим непринятие властью силовых мер против манифестантов, если только они не начнут прямой штурм административных зданий с использованием огнестрельного оружия.

В данной связи важно отметить, что одну из важнейших ролей в реализации целей политического переворота такого типа играют спецслужбы государства. Так, в частности, американский обозреватель К.Д. Чиверс считает, что главную роль в победе «оранжевой» революции-путча на Украине сыграли офицеры госбезопасности, которые предпочли согласовывать свои действия с США¹.

Успеху применения «ненасильственных» технологий способствовали условия общественно-политической и социально-психологической ситуации, которые в большинстве постсоциалистических государств СНГ характеризовались двумя важными факторами: во-первых, высоким уровнем стереотипизации социальных и политических ценностей и установок основной массы населения, во-вторых, широким использованием методов и способов манипулирования различными формами общественного сознания в деятельности субъектов политики.

Основной задачей оппозиции в ходе «цветных революций» являлась дегитимизация политической власти, то есть подрыв общественного доверия к ней, лишение народной поддержки действующего политического режима, создание

¹ См. Чиверс К.Д. Как украинские шпионы изменили судьбу страны// Нью-Йорк Таймс – http://www.inopressa.ru/nytimes/2005/01/17/17_00_21_ukraina

обстановки, которая провоцирует власть на широкое применение репрессивных мер насильственного характера в отношении оппозиции

5. Направления деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества по оптимизации политического процесса в Российской Федерации и формированию позитивных моделей политического участия и политической деятельности в современных условиях.

Анализ опыта и практики осуществления «ненасильственных» захватов власти на постсоветском пространстве, проведенный в диссертации, показывает, что успешное применение «оранжевых» технологий возможно в условиях становления демократического политического режима, когда политическая власть и слабое гражданское общество, предоставляют благоприятные возможности для реализации стратегии «ненасильственных действий» и терпят поражение даже при проведении законодательно закрепленных мер насильственного пресечения деструктивных проявлений. Главная опасность состоит в том, что организаторами политического переворота осуществляется заблаговременное внедрение в массовое политическое сознание представлений о коррупционности и злоупотреблениях действующей власти, нарушающей конституцию, права и свободы граждан

Методы «ненасильственного» сопротивления являются универсальным оружием безоружных масс в борьбе с политическим противником. Вместе с тем, лишенная этической составляющей, идея «ненасильственного сопротивления» остается совокупностью приемов психотехники, предназначенных для воздействия на политическое сознание человека, блокирования системы его оценочного мышления, активизации механизмов подражания и заражения энергией толпы, которые вынуждают его поступать вопреки собственной воле

Стратегия и тактика «ненасильственной борьбы» направлены на дестабилизацию и delegitimizацию существующего политического режима, изоляцию центров принятия политических и административных решений, асинхронизацию действий властного механизма. В этой связи деятельность по противодействию и минимизации деструктивного влияния на политический процесс со стороны протестных сил должна основываться на объединяющих власть и общество механизмах, позволяющих сохранить качественные свойства и предназначение политической власти. Ведущую роль в организации такого противодействия играют субъекты в лице государственных органов, специальных служб, армии, правоохранительных органов, а также сторонники действующего политического режима, к которым могут относиться различные политические и неполитические организации и движения, наиболее активная часть населения. Перечисленные выше субъекты должны быть организационно объединены, вооружены продуманной «контрреволюционной» стратегией и быть готовы творчески мыслить и решительно действовать

В современных условиях развития политических процессов в Российской Федерации на первый план выходит проблема разработки превентивных действий, предполагающих комплекс мероприятий институтов государства и гражданского общества в рамках специальной контстратегии, предусматривающей про-

тиводействие социальной деструкции в трех основных пространствах физическом, информационном, и политическом (пространстве принятия решений)

Такая контрстратегия должна реализовываться с учетом диалога с оппозиционными силами и другими политическими акторами, отражать способность и желание власти к самостоятельной трансформации, учитывающей требования гражданского общества. При этом обновление власти и ее усиление должно происходить параллельно со сплочением той части общества, интересы которой несовместимы с целями «оранжевой революции»

Наиболее значительную роль в условиях современного информационного общества, с учетом виртуального характера формирования и реализации протестных действий, приобретает противодействие, осуществляющее в информационно-культурной среде Главными задачами на всех этапах минимизации деструктивного влияния на внутриполитическую ситуацию в стране являются недопущение информационной блокады лояльных зарубежных и национальных средств массовой информации, гибкое реагирование на политическое, экономическое и военное давление со стороны заинтересованных иностранных государств, международных и неправительственных организаций, поиск союзников и партнеров по противодействию деструктивным силам за рубежом и привлечение их к активной деятельности по защите национальных интересов, широкому распространению объективной информации о деструктивной деятельности оппозиции во всех сферах, комплексное и системное противодействие политическим противникам государственной власти и их союзникам вплоть до принятия в отношении них специальных ограничительных мер внутри страны

Подбор и механизмы реализации мероприятий в рамках осуществления указанной выше контрстратегии должны быть подчинены выполнению следующих основных функций: активизировать массовое и групповое политическое сознание для политической блокады протестных настроений, деконструировать идеальные основы и мотивы поведения представителей протестной группы; легитимизировать «оранжевые революционные» действия для внутренней и внешней аудитории, деморализовать протестные движения и их лидеров, добиваться их самостоятельного отказа от активных действий, легитимизировать лидеров оппозиции и координаторов протестных движений как возможных будущих руководителей страны

Разработка и применение контрмер предполагают творческое использование имеющейся протестной символики и коммуникативных методов воздействия на восприятие человека с учетом особенностей когнитивных и эмоциональных компонентов политического сознания различных социальных групп в интересах развенчания имиджа организаторов и участников протестных действий, формирование антипатии к оппозиции со стороны большинства населения страны. Существует также ряд направлений деятельности органов государственной власти и институтов гражданского общества, выступающих в виде приемов и способов, творческое и нестандартное применение которых может способствовать завоеванию инициативы и переводу политического противоборства в такую стадию, когда в роли обороняющихся оказывается оппозиция

Объединительной основой в политическом сознании различных групп российского общества выступают *общее представление о том, перед какими вызовами находится Российское государство, какую угрозу означает для нее утрата суверенитета, а также общее неприятие такого исхода развития политических процессов в стране*. Данные представления о перспективах России являются фундаментом для формирования политического сознания, адекватного потребностям построения социального правового государства на основе поступательного развития его демократических институтов в тесной взаимосвязи с реализацией интересов гражданского общества

Таким образом, в качестве приоритетного направления деятельности на первый план выходит задача разработки и реализации общегосударственных и региональных программ, направленных на создание позитивных политических образов (установок, ценностей, стереотипов) и закрепление демократических традиций российского социума. По своей форме и содержанию, методам и используемым средствам они должны преследовать следующие цели

- формирование позитивно-рационального отношения к демократическим ценностям правового, социального государства, совершенствование политической системы российского общества,
- непрерывное и планомерное формирование в политическом сознании российских граждан духовно-нравственных ценностей, политико-психологических установок и стереотипов, отражающих социальный характер государства, национально-специфические особенности менталитета российского народа,
- создание позитивного имиджа Российской Федерации как гаранта национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности страны, представляющих собой базовые элементы политического сознания представителей различных групп российского общества;
- популяризация и пропаганда исторических и культурных традиций российского социума, отдельных социально-профессиональных групп (трудящихся отраслей производства, силовых структур государства и т.д.) как фундаментальных основ российской духовности, патриотизма и государственности,
- эффективное использование методов, способов и средств массовой культуры в целях позитивного информационно-культурного воздействия на политическое сознание граждан

Одной из важнейших *специфических задач*, стоящих перед государством и гражданским обществом в России, выступает формирование независимого политического сознания личности российского гражданина. Решение этой задачи невозможно без трансформации системы общего и профессионального образования, а также соответствующих изменений в информационно-культурной среде

III. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И АПРОБАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации теоретические положения, выводы и практические рекомендации могут быть использованы

– во-первых, в интересах обоснования и практического применения эффективных мер по блокированию манипулятивного воздействия технологий «ненасильственных действий» на практику политической борьбы, по минимизации их деструктивного влияния на политическое сознание и политическое поведение различных социальных групп, в интересах современного российского общества и государства,

– во-вторых, для организации деятельности федеральных и региональных органов, реализующих основные направления государственной национальной, военной, образовательной, культурной, молодежной, информационной политики, а также в целях совершенствования деятельности органов обеспечения безопасности и правопорядка,

– в-третьих, для формирования политической культуры всех субъектов политического процесса, освоения современных методов и способов достижения политического согласия и разрешения конфликтов

Основные идеи и положения диссертации апробированы в выступлениях автора перед профессорско-преподавательским составом Военного Университета, Московского университета МВД РФ и других учебных заведений, в ходе проведения методических и учебных занятий, в публикациях объемом в 4 печатных листа

Публикации по теме исследования

1 *Замай ИВ* О некоторых результатах исследования технологий ненасильственного захвата политической власти в ходе «оранжевых революций» на постсоветском пространстве// Вестник Военного университета. – 2007 – № 2 – С.42-51 (1 п л)

2. *Замай ИВ* о некоторых аспектах ненасильственных действий в контексте политической борьбы// Безопасность Евразии – 2006 – № 4 (октябрь-декабрь). – С 136-144 (0,8 п л)

3 *Замай ИВ* Стратегия ненасильственной борьбы как основа технологий перехвата политической власти// СРДР – Сер Б. – Вып № 77 – М ЦВНИ МО РФ, 2006 – № В6409 (1,1 п л)

4 *Анцупов АЯ, Замай ИВ, Прошанов СЛ* Оценка некоторых особенностей межэтнического восприятия молодых воинов методом опроса/ М ГА ВС, 1992 – 56 с (авт 1,1)

Замай Игорь Валерьевич

**Ненасилие в политических трансформациях
на постсоветском пространстве**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

ЛИЦЕНЗИЯ ПД 00608

Формат 60x84/16 1,5 усл. п л
Бумага офсетная 80 гр
Тираж 100 экз Заказ 89

Отпечатано с готовых о/м
в типографии ООО «Медина-Принт»
ул Новослободская д 14/19 стр 5
тел /факс 787-62-21